

УДК 82.091

АЛТАЙ КАК ОБЪЕКТ НАУЧНО-КРИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ»

Алексеева Асель Адилбековна

Горно-Алтайский государственный университет
специалист Центра развития науки и инноваций
Россия, Горно-Алтайск
E-mail: asel.grant@mail.ru

Сараева Ксения Константиновна

Горно-Алтайский государственный университет
студентка 3 курса бакалавриата
кафедры русского языка и литературы
Россия, Горно-Алтайск
E-mail: ksarayeva@list.ru

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению образа Алтая на страницах газеты «Восточное обозрение», издававшейся Н.М. Ядринцевым и связанной с идеологией областнического движения в Сибири. Описаны особенности научно-критического отношения авторов «Восточного обозрения» к Алтаю и его обитателям в контексте литературной романтизации этой части Российской империи.

Ключевые слова: Алтай, Восточное обозрение, Н.М. Ядринцев, областничество.

ALTAI AS AN OBJECT OF SCIENTIFIC AND CRITICAL THOUGHT ON IN THE PAGES OF THE NEWSPAPER " EASTERN REVIEW"

Asel A. Alekseeva

Gorno-Altai State University
specialist of the Center for the Development of Science and Innovation
Russia, Gorno-Altai
E-mail: asel.grant@mail.ru

Ksenia K. Saraeva

Gorno-Altai State University
3rd year undergraduate student
Department of Russian Language and Literature

Russia, Gorno-Altaiisk
E-mail: ksarayeva@list.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the consideration of the image of Altai on the pages of the newspaper "Eastern Review" (Vostochnoye Obozreniye), published by N.M. Yadrintsev and associated with the ideology of the regional movement in Siberia (oblastnichestvo). The features of the scientific and critical attitude of the authors of the "Eastern Review" to Altai and its inhabitants in the context of the literary romanticization of this part of the Russian Empire are described.

Keywords: Altai, Eastern Review, N.M. Yadrintsev, regionalism.

Введение

Алтайский горный округ Томской губернии был постоянным объектом романтизации и мифологизации не только в художественных произведениях и травелогах [1; 2], но и в сибирских газетах рубежа XIX – XX вв. В настоящей статье рассмотрим некоторые аспекты образа этой горной окраины Российской империи в «Восточном обозрении» - одной из самых влиятельных газет Сибири, издававшейся Николаем Михайловичем Ядринцевым (1842-1894) с 1882 года в Петербурге, а с 1888 г. - в Иркутске. Ядринцев и другие авторы «Восточного обозрения» воспринимали горы Алтая как практически неосвоенное пространство российской колонии [3]. Категория «неосвоенности» характерна для многих текстов газеты, и, как правило, имеется в виду неосвоенность культурная и экономическая. Это приводило к постоянному поддержанию мифологемы «terra incognita» [4] в отношении самого пространства и населявших его жителей (инородцев, «каменщиков» и др.).

Материалы и методы исследования

Материалом исследования стали публикации об инородцах и Алтае в газете "Восточное обозрение" в период с 1882 по 1885 гг. В исследовании используются описательный, сравнительно-исторический и сравнительно-сопоставительный методы.

Результаты и обсуждения

Наш анализ публикаций "Восточного обозрения" показал, что после 1882 г. авторы статей начинали постепенно приходить к мысли о том, что красота Алтая не может быть главной темой разговоров об этом приграничном регионе, населенном малопонятными людьми. Если заглянуть глубже и начать разбираться в проблемах, которые здесь присутствовали не в меньшей степени, чем в других уголках империи, удаленных от метрополии не только в плане расстояния, но и в плане культурного развития, то можно понять, что Алтайский горный округ не имел статуса райского места. Главный проблемный вопрос, который поднимался в областнической литературе предреволюционного десятилетия – вопрос культурной отсталости инородцев, их «брошенности» на произвол судьбы: среднее и высшее образование, медицина, культурные объекты Сибири были им практически недоступны.

Очерк Н.М. Ядринцева «Странник на золотом озере» - в этом отношении знаковый текст, продолжающий тематику его фундаментального труда «Сибирь как колония», где Алтай выступал не только колонией, но и типологическим Востоком [5, с. ix]. Начиная с восхвалений первобытного Алтая, ставших уже общим местом в литературе и публицистике, автор постепенно подводит читателя к мысли о том, что красота этого места

– только фасад, за которым скрывается комплексная проблематика стихийной, а не системной колонизации. Выделим курсивом слова и выражения, формирующие у читателя специфическое отношение к Алтаю как чудесному и одновременно опасному месту: *«Величественные, девственные леса* покрывают весь юго-восток Томской губернии, они тянутся по всему Кузнецкому и восточной части Бийского округов. *Здесь начинается пустыня*, пред которой еще останавливается русская колонизация. В 1880 году мы двинулись в эту пустыню. Проезжая *по лесным тропинкам этих дебрей*, мы были приятно изумлены разнообразием растительности. Осина, береза, рябина, тополь, черемуха перемежались в пестрой зелени. Когда из долины р. Наймы, *цветущей и покрытой сочными травами*, мы совершили через горы перевал к Паспаулу, нас окружили *огромные кедры*, травы папоротника и репей, которые поднимались *выше человека, сидящего на лошади*. Дикий хмель обвивал деревья, подобно лианам. Среди кедров и сосен разрастались рябина, акация. Бузина; кусты черемухи, смородины, малины свешивали гроздья своих ягод. Местами выступал чистый лиственный лес. Когда мы поднялись на перевал, нас окружали *прелестные парки* из тополей, берез, сосен, зелень была свежая и сочная, *эта зелень живописно сбегала по склонам*. На вершине перевала шел дождь, и мы увидели *радугу, опрокинутую аркой, опершейся на соседние горы*, вдали синели вершины хребтов и выдвигалась сопка одной из них – величественного Чаптыгана» [6, с. 11-12].

Как видим, вход в пространство Алтая Ядринцев осуществляет при помощи мифологизирующих кодов «чудесного места», однако дальше начинается суровая реальность: встреча с русским беспаспортным колонистом (или авантюристом?), без приглашения явившимся в алтайское селение и вдобавок обвинившим инородцев в воровстве. Итогом их встречи стало следующее размышление Ядринцева: «Я лег спать, мечтая о выезде завтра в пустыню, но судьба переселенца не выходила из головы. Ведь надо же было этому пионеру колонизации забраться в эту тучищу, где мы, русские, с XVII столетия, то есть со времени похода Собанского, не могли поставить ни крепости, ни основать русского поселения, кроме жалких татарских хижин. Сколько административных усилий было напряжено. Команды посылались, начиная с Шпрингера, и казачьи линии проводились, от Сайбыда по Бии пробовали дорогу пролагать, на Телецкое озеро при генерале Капцевиче казаков садили и магазин для рыбы строили. Ничего не привилось: магазин разрушился давно и озеро пустынно, дорог по-прежнему нет» [6, с. 13].

Жители Сибири (не только инородцы) вообще вызывали у авторов «Восточного обозрения» различные эмоции: от восторга перед наивностью «детей гор» до жалости при виде невежественного состояния и угнетенного положения инородцев и крестьян. «Когда мы с Петрованом заговаривали о чем-нибудь другом, выходящем за пределы его чернососшной мысли, он из вежливости слушал, но ничего не понимал; если такой разговор длился слишком долго, он начинал позевывать, из вежливости прикрывая рот рукой, и раз прямо заснул на стуле» [7, с. 11]. Петрован был не просто не образован, он не стремился к тому, чтобы вообще узнать что-то новое. Все разговоры сводились о том, как лечить понос у ребенка или к историям по типу «как его лошади когда-то отрезали хвост». Вся эта обыденность настолько плотно окружала сибиряков, что им было не до познаний. Главное – решить бытовые проблемы, а до «большого мира» и дела нет: «Петрован был один из тех «чернососшных людишек», которые в древности жили по степям и лесам и бегали с одного места на другое, когда на первом становилось худо; он был тот земляной человек, выросший по шею в почву, который плохо видит небо, совсем не видит ничего за горизонтом и не знает, куда и откуда течет река, дающая ему чебаков. Из году в год он пашет землю, находящуюся у него под ногами, из году в год совершает земледельческий круговорот и ничем больше не интересуется. Живет так, потом умирает» [7, с. 11]. Такой способ

существования уже наталкивает читателя на мысль о существовании многих нерешенных проблем, мешающих сибирской глубинке развиваться как Соединенные Штаты (с которыми областники часто сравнивали Сибирь [8, с. 109]), также открываемые и заселяемые разношерстными колонистами.

Важной частью «Восточного обозрения» были статьи, которые поднимали вопрос об образовании и о том, что власти, миссионеры и купечество игнорируют эти проблемы. «Насколько нам известно, местное купечество не особо сочувствует образованию детей; по крайней мере ни у одного из них нет детей, которые обучались бы в гимназии, тем меньше надежды на то, чтобы оно позаботилось о доставлении средств для обучения детей окраинного населения, рабочей гольтыббы» [9, с. 9]. То есть, если у «высшего общества» не было детей, которые бы учились в гимназии, то значит и нет необходимости вкладываться в это.

Администрация также не способствует изменению ситуации к лучшему: «В заключение не можем не упрекнуть городское управление Барнаула за нечистоплотность и дурной пример обывателям. Городская дума составляет обязательные постановления для городских обывателей о благоустройстве и безопасности, а между тем первая их нарушает. В течение целой зимы у дома городского управления лежали горы снега, а у самого подъезда накоплены были кучи навоза, которые очищены только тогда, когда кругом весь снег уже растаял. А в городе в то же время свирепствует эпидемия тифа и др. болезней... Вообще, следует сказать, что о деятельности городского управления ничего не слышно, как будто бы его и не существует, а будет и есть какая-нибудь деятельность его, то никто ею не интересуется. Скоро предстоят выборы членов управы, но и это не интересует никого, кроме некоторых лиц, желающих пристроиться к этим местам для кормления» [9, с. 9]. Как видим, народ настолько привык к тому, что никогда и ничего не делается, что перестал интересоваться любыми событиями. Даже выборы никому не нужны, кроме тех, кто собрался на этом месте наживать. Естественно, подобный критический уклон «Восточного обозрения» не раз становился проблемой для издателя.

Жалкое положение русских крестьян также является следствием халатного бездействия властей: «Бедные избенки, тощий скот, хозяйственные недостатки — все показывает, что здешний крестьянин вынес упорную борьбу с налогами, прямыми и косвенными на устройство образцовой дороги, понукаемый земством и обездоливаемый влиятельными содержателями вольных почт» [9, с. 9]. Однако в программной статье «Инородческий вопрос и оспа в Сибири» автор расставляет все на свои места, показывая, что при всем бедственном положении разного податного населения Российской империи, именно инородцы медленно вымирают, не имея защитников в среде образованных людей: «Но кому непростительно равнодушие в судьбе несчастных инородцев, так это образованному обществу, кичащемуся своей цивилизацией. Из его среды не вышло ни одного человека, который поразился бы положением этих медленно, трагически умирающих людей, умирающих иногда разом целой семьей от голода, и посвятил бы свою жизнь на служение им! Ни одного крупного акта милосердия со стороны общества в пользу этих несчастных, никакого коллективного усилия, чтобы прекратить такое положение дела, которое служит позором для христианского общества и XIX века. Совершайся подобное на родине Виктора Гюго, давно бы раздалось в защиту бедняков гуманное слово великого поэта. У наших же, даже лучших людей гуманность исчерпывается одним вопросом о крестьянах. Отчего же забота об одном крестьянине, а не вообще о человеке, не о человеке, где-нибудь живущем в Африке или Америке, а в пределах той же России, притом платящем подати, следовательно, доставляющем деньги на удовлетворение высших потребностей образованного общества?» [10, с. 2].

Выводы

Таким образом, в газете «Восточное обозрение» Алтай представлен пространством, которое сохраняет черты одновременно мифологизированного природного «парадиза» и в то же время нагружено критикой социально-экономической ситуации, характерной для Сибири в целом. В сравнении с литературными текстами, статьи «Восточного обозрения» дают нам более объективную картину формирования и эволюции представлений сибирской интеллигенции об Алтае.

Список литературы

1. Alekseev P.V., Alekseeva A.A., Braeckman F. "Tartars" and "Kalmuks" in Prince San Donato's Siberian Travelogue // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 3 (82). С. 555-557.
2. Alekseev P.V., Alekseeva A.A., Boone P. Remembering India: Southern Altai in Harold Swayne's Travelogue // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 3 (82). С. 558-559.
3. Кудайбергенов Н.А., Алексеев П.В. Колониальная специфика «инородческого вопроса» Сибири в рецепции газеты «Восточное Обозрение» в 1882-1883 годы // Макарьевские чтения. Материалы XV международной научно-практической конференции. Отв. редактор В.Г. Бабин. Горно-Алтайск, 2020. С. 87-91.
4. Алексеев П.В. Алтай как "terra incognita" в трудах путешественников XIX - начала XX вв. // Материалы первого алтаистического форума «Тюрко-монгольский мир Большого Алтая: историко-культурное наследие и современность». Отв. редактор Р.И. Райкин. Барнаул, 2019. С. 242-243.
5. Ядринцев Н.М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении: иллюстрированное 16 сибирскими видами и типами. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Изд. И. М. Сибирякова, 1892. 720 с.
6. Ядринцев Н. Странник на Золотом Озере // Восточное обозрение. 1882. №1. С. 11-13.
7. [П.] Очерки сибирских крестьян // Восточное обозрение. 1885. № 4. С. 10-12.
8. Селиверстов С.В. Г.Н. Потанин: сибирское областничество между западничеством и евразийством (вторая половина XIX - начало XX в.) // Вестник Томского государственного университета. 2007. №300. С. 107-115.
9. [б/а]. Алтайские письма (Из Горного Алтайского округа. Письмо второе) // Восточное обозрение. 1883. №19. С. 8-9.
10. [б/а]. Инородческий вопрос и оспа в Сибири // Восточное обозрение. 1883. №17. С. 1-3.

References

1. Alekseev P.V., Alekseeva A.A., Braeckman F. "Tartars" and "Kalmuks" in Prince San Donato's Siberian Travelogue // World of Science, Culture, Education. 2020. No. 3 (82). Pp. 555-557.
2. Alekseev P.V., Alekseeva A.A., Boone P. Remembering India: Southern Altai in Harold Swayne's Travelogue // World of Science, Culture, Education. 2020. No. 3 (82). Pp. 555-557.
3. Kudaibergenov N.A., Alekseev P.V. Colonial specificity of the "foreign question" of Siberia in the reception of the newspaper "Eastern Outlook" in 1882-1883 // Makarievskie readings. Materials of the XV International Scientific and Practical Conference. Ed. by V.G. Babin. Gorno-Altaysk, 2020. Pp. 87-91.
4. Alekseev P.V. Altai as "terra incognita" in the writings of travelers of the 19th - early 20th centuries. // Materials of the first altaistic forum Turkic-Mongolian world of the Greater

- Altai: historical and cultural heritage and modernity. Ed. by R.I. Raikin. Barnaul, 2019. Pp. 242-243.
5. Yadrintsev N.M. Siberia as a colony in geographical, ethnographic and historical terms. Ed. 2nd, rev. and add. SPb.: Publishing house. I. M. Sibiryakova, 1892. 720 p.
 6. Yadrintsev N. Wanderer on the Golden Lake // Eastern Review. 1882. No. 1. Pp. 11-13.
 7. Essays on Siberian peasants // Eastern Review. 1885. No. 4. Pp. 10-12.
 8. Seliverstov S.V. G.N. Potanin: Siberian regionalism between Westernism and Eurasianism (second half of the 19th - early 20th century) // Bulletin of the Tomsk State University. 2007. No. 300. Pp. 107-115.
 9. Altai letters (From the Altai Gorny Okrug. Second letter) // Eastern Review. 1883. No. 19. Pp. 8-9.
 10. Foreign question and smallpox in Siberia // Eastern Review. 1883. No. 17. S. 1-3.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Республики Алтай в рамках научного проекта № 20-412-040002 р_а «Алтай и его жители в рецепции сибирских газет конца XIX - начала XX в. (до 1917 г.)»